

ТУХТЫ И ИЕЕ СЕМЬЯ

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ об одной таджикской семье, на примере которой видны разительнейшие перемены в жизни женщины-таджички: хочу рассказать о Тухте Рахимовой, о женщине из Ходжента, которая сразу после провозглашения Советской власти сбросила паранджу, сожгла ее вместе с чачваном (сетка, закрывающая лицо) и вступила в партию коммунистов.

Возглавляя группу передовых женщин, Тухта организовала первую в республике шелкопрядильную артель «Озоди Занон», которая стала для ходжентских женщин хорошей школой борьбы с феодальными пережитками.

Постепенно артель превратилась в шелкомотальную фабрику, затем в комбинат, высокомеханизированное предприятие, одно из крупнейших в республике, где сейчас трудятся женщины, только

понаслышке от бабок знающие горькие слова «паранджа», «чачван».

Младшая дочь Тухты — Тути Гафарова — народная артистка Таджикской ССР. Тути знают и любят зрители не только Душанбе, но и Кабула, куда она выезжала на гастроли и где тоже заслужила общее признание.

Тути училась в Самаркандском педагогическом техникуме. Ее воспитательницей была жена Абулкосима Лахути — Цицилия Бану, которая обратила внимание на певунью и танцовку, отличавшуюся в концертах самодеятельности и выразительным чтением стихов. Бану познакомила девушку с Лахути, который, признав в ней большие способности, помог поступить в создаваемый тогда, в начале 30-х годов, таджикский национальный театр (теперь Театр имени Лахути).

Тути сыграла почти двести ролей. Она блистала в пьесах таджикских драматургов, в переводных русских, была хороша и в классике.

Мастерство, артистичность, дар перевоплощения — вот то, чем не перестает удивлять и покорять зрителя актриса в течение уже 37 лет. У нее есть две самые любимые роли. В пьесе «Красноплочники» она создала образ, в котором как бы отразились судьба и характер ее матери, передовой женщины, борющейся за освобождение подруг от пережитков рабства. Вторая ее любимая роль — секретарь райкома в «Саодат», женщина, похожая на ее старшую сестру Султанисо, одну из тех таджичек-коммунисток, которая в числе первых стала партийным вожаком района.

Т. Гафарова снималась в кино: «4 страницы одной жизни», «Мой

друг агроном Наузуров», «Сыну пора учиться».

А теперь пора познакомиться с третьим поколением — внучками и внуками старой Тухты.

Дочь Тути Гафаровой — Дилором закончила Московское театральное училище имени Щепкина и играет в Москве в Областном театре юного зрителя. Старший сын, Сайфи Джурабаев, работает на студии «Таджикфильм». Он редактор многих кинокартин, пробует свои силы как сценарист. Другой сын — Пулат учится в Москве во ВГИКе.

А обе дочери Султанисо, партийного работника в прошлом, ныне персональной пенсионерки, — Зухра и Фатима — первые таджички-инженеры, преподаватели Душанбинского политехнического института.

...Когда два года назад Цент-

ральная телестудия показывала документальную кинооплею «Летопись полувека» и очередь дошла до кадров, посвященных 1936 году, Восьмому чрезвычайному съезду Советов, сидевшая у себя дома перед телевизором Тути внезапно вскрикнула: на экране рядом с руководителями партии и Советского государства в Кремлевском зале величавая серебряная женщина — ее мать, которая принимала тогда в Кремле, вместе с другими народными избранниками, Конституцию СССР.

На голубом экране чередовались все новые кадры, а Тути шептала: «Мама, сколько же ты сделала для всех нас!». И думала в эти секунды не только о себе и о своей семье...

Олег МОИСЕЕВ.

ДУШАНБЕ.

× 7 МАР 1977

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва